

Российский университет дружбы народов

ИНСТИТУТ: Юридический
КАФЕДРА: Судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности

«УТВЕРЖДАЮ»:
Заведующий кафедрой
Судебной власти,
правоохранительной и
правозащитной деятельности
В.В. Гребенников

«30» апреля 2021 г.

КУРСОВАЯ РАБОТА

«Профессиональная этика адвокатов в Российской Федерации»

(название)

40.03.01 «Юриспруденция»
Бакалавр юриспруденции

Разработчик

Студент группы ЮЮ- 103
Студенческий билет № 1032201412
Хасиева Хеда Лом-Алиевна

(подпись)

(И.О. Фамилия)

«30» апреля 2021 г.

Руководитель

Старший преподаватель кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности,
к.ю.н.

(должность, кафедра)

Добряков Д. А.

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Москва, 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие, предмет и метод профессиональной этики адвоката	6
1.1 Понятие и предмет адвокатской этики. Сложности в определении.....	6
1.2. Методология адвокатской этики	8
1.3. Особенности адвокатской этики как научной дисциплины.....	9
1.4. Значение адвокатской этики как научной дисциплины	10
Глава 2. Этические аспекты регулирования отношений в адвокатском корпусе.....	12
2.1. Принцип верховенства интересов корпорации и права	12
2.2. Принцип корпоративной солидарности.....	14
2.3. Принцип взаимоуважения.....	15
2.4. Принцип недопустимости дискредитации коллег	17
Глава 3. Этические аспекты взаимоотношений адвоката и клиента.....	21
3.1. Принцип доверия как основа взаимоотношений адвоката и клиента	21
3.2. Адвокатская тайна.....	23
3.3. Этические вопросы принятия поручения адвокатом и отказа от него	26
3.4. Этические аспекты отказа от дальнейшего сотрудничества с клиентом ..	29
3.5. Этика назначения суммы гонорара	32
Глава 4. Этические аспекты взаимоотношений адвоката и правоохранительных органов.....	36
4.1. Принцип уважения участников судопроизводства	36
4.2. Недопустимость корыстного сотрудничества с правоохранительными органами	37
4.3. Преемственность между государственной и частной сферами	39
Заключение.....	41
Список использованных источников	43

Введение

Адвокатура является неотъемлемой частью любого цивилизованного общества. По меткому выражению Пикара, главными целями любого адвоката должно быть прежде всего “служение народу и праву”¹. Однако далеко не всегда члены адвокатской корпорации в своей деятельности руководствуются этими принципами. В качестве причин подобного положения дел как практики, так и теоретики указывают на политико-экономическую конъюнктуру; “дух времени”, который выражается в стремлении получить большой гонорар, задействовав минимальное количество усилий; организационные проблемы адвокатуры и т.п. Вместе с тем сравнительно малое внимание уделяется и российскими, и западными учеными этическим аспектам регулирования деятельности адвокатов. Не отрицая важности вышеуказанных факторов, считаем, что именно теоретическая неразработанность профессиональной этики адвоката, отсутствие дискуссий, предметом которых были бы стандарты профессионального поведения, сыграли ключевую роль в устоявшемся в общественном сознании образе адвоката: человека, который думает только о собственном доходе и помогает только таким клиентам, которые способны удовлетворить его денежные запросы.

Актуальность данной темы подтверждает хотя бы тот факт, что даже в США, стране с довольно устойчивыми традициями адвокатуры, ежегодная общая сумма судебных решений о выплате компенсаций клиентам в связи с нарушением норм профессиональной этики адвокатам составляет около 5,5 млрд долларов². Если говорить о России, то в связи с принятием целого “пакета” поправок³ в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и, следовательно, в Кодекс

¹ Пикар Э. Об адвокате (парадокс). - М., 2000., с. 10

² (Wharton J. et al. Figuratively Speaking, 81 A.B.A.J. 12 (October 1995).

³ Федеральный закон от 02.12.2019 N 400-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"

профессиональной этики адвокатов вопросы профессионального поведения выходят на первый план.

Проблемы адвокатской этики – это проблемы всей правовой системы в целом. Не только потому, что адвокатура является ее частью, но и поскольку этика как должное (то, к чему надо стремиться) определяет в значительной степени сущность правовой действительности и, что более важно, пути ее развития. Именно поэтому те или иные неразрешенные этические проблемы профессионального поведения юристов (в том числе адвокатов) будут препятствовать эволюции правовой системы.

Интерес автора к теме вызван как раз неопределенностью, неразрешенностью многих вопросов, которые составляют предмет адвокатской этики.

Несмотря на указанную выше “неразработанность” данной проблематики, все же существует определенное количество литературы, посвященное данному вопросу. Это, прежде всего, работы Барщевского, Ватмана, Бойкова, Васьковского, Маркова, Шарсвуда, Хоффмана и т.д. Большинство произведений вышеприведенных авторов использовались для написания данной работы.

Целями настоящей работы являются осуществление комплексного общетеоретического анализа принципов и понятий адвокатской этики, сравнительно-правовая характеристика основных максим адвокатской этики, использующихся в разных странах, попытка переосмысления существующих концепций профессионального поведения.

Отметим, что предмет адвокатской этики носит в определенной степени наднациональный характер. Вследствие этого нам меньше всего хотелось, чтобы данная работа воспринималась сквозь призму только российской правовой действительности. Наоборот, значительное количество материалов, использованных в исследовании, написано зарубежными авторами, что позволило, по нашему глубокому убеждению, рассмотреть

проблему более широко, не будучи связанными узкими национальными рамками.

Глава 1. Понятие, предмет и метод профессиональной этики адвоката

1.1 Понятие и предмет адвокатской этики. Сложности в определении

Термин “этика” был впервые введен древнегреческим философом Аристотелем и подразумевал специфическую область практической философии, главным предметом исследования которой являлись ответы на вопросы о том, что должен делать человек. По мере развития науки философии было выработано определение понятия “этика”. Этика – это научная дисциплина, изучающая мораль и нравственность⁴.

В силу потребностей практики той или иной профессии возникала необходимость создания этических стандартов поведения ее представителей. Так формировалась отдельная наука, называемая профессиональная этика.

Говоря о профессиональной этике адвоката, следует учитывать, что отсутствует общепринятое определение объекта ее изучения. На наш взгляд, причина в данном случае состоит в том, что не существует единого подхода, который бы позволил однозначно определить такую категорию, как адвокатская этика. Большинство ученых, исследователей вышеприведенной проблемы подразумевают под адвокатской этикой научную дисциплину, изучающую известную совокупность правил, установленной адвокатской корпорацией и регулирующей поведение адвоката в тех случаях, когда отсутствует четкое указание в законе⁵. Принцип, на основании которого дается подобное определение, предполагает, что предметом изучения адвокатской этики является только поведение адвоката. Под поведением адвоката мы имеем в виду внешнее выражение его стиля мышления, которое проявляется прежде всего в действиях и словах. Говоря иначе, именно

⁴ Гусейнов А. А. Этика // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН

⁵ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000. В.Н. Буробин. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие. - Изд. 2-е. Юридическая этика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, З. З. Зинатуллин, А. Р. Усиевич [и др.].

“поведенческая дисциплина” и является объектом исследования профессиональной этики правозащитников.

Однако многие авторы в той или иной степени критикуют данный подход к определению адвокатской этики⁶. Дело в том, что вышеуказанный принцип полностью или частично, в зависимости от конкретного автора, игнорирует сознание адвоката, его стиль мышления. Однако именно мировоззрение в конечном счете и определяет действия человека. Именно поэтому многие авторы включают в объект изучения адвокатской этики, помимо конкретного поведения адвоката, его образ мышления. По меткому замечанию Бойкова, адвокатская этика прежде всего учит адвоката культуре нравственного мышления, заставляет его вырабатывать те или иные нравственные ориентиры, позволяющие не отступать от требований общей и профессиональной этики во время практической деятельности и вне ее деятельности⁷. Кроме того, существует еще один весомый аргумент в опровержение тезиса о том, что адвокатская этика должна изучать (и, следовательно, регулировать) только поведение адвоката, основанное на беспрекословном соблюдении корпоративных норм. Некоторые российские и зарубежные авторы, выступающие за использование данного подхода, считают, что одно только существование и установление этических правил, регулирующих практическую деятельность адвоката, достаточно для пресечения нарушений нравственных принципов и традиций адвокатуры. Даже не учитывая очевидной ошибочности данного суждения, следует отметить общепризнанную максиму: правовая норма не может объять все стороны человеческой жизни, не может предусмотреть решения для абсолютно всех ситуаций. Вследствие этого часть исследователей уверена, что сужать определение предмета адвокатской этики до определенной суммы правил, регулирующих поведение адвоката, было бы неверным.

⁶ Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1978 г., Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. - М., 1913.

⁷ Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1978 г. с.25

Акцентировать внимание стоит не столько на поведении, сколько на мышлении, сознании адвоката. Именно эта мысль является “ключом”, по нашему убеждению, к более емкому определению термина “адвокатская этика”.

Таким образом, нам представляется верным дать следующее определение: адвокатская этика – область научного знания, предметом исследования которого является мышление и поведение адвоката, нормы, устанавливаемые адвокатской корпорацией, а также взаимовлияние указанных элементов друг на друга. Именно изучение взаимодействия этических норм и поведения адвоката, а также их связь с его мировоззрением является приоритетным направлением, по мнению автора, в адвокатской этике.

1.2. Методология адвокатской этики

Как мы выяснили ранее, адвокатская этика является частью общей этики (как научной дисциплины). Исходя из того, важно понимать, что преобладающий метод научного познания в общей этике является главным и в адвокатской этике. Им является диалектический метод познания. Диалектический метод познания предполагает рассмотрение объекта познания в движении, во взаимосвязях с другими элементами. Отличительной особенностью данного метода является постулирование невозможности существования одноплановых явлений: любое явление представляет собой борьбу некоторых противоположностей, составляющих одно целое.

Применительно к адвокатской этике, данный метод носит, помимо теоретического, ярко выраженный практический характер. Только учитывая факт существования определенной борьбы частных интересов адвоката, интересов адвокатской корпорации, интересов общества и государства,

можно разрабатывать те или иные рекомендации, нормы, регулирующие поведение адвоката и влияющие на его миропонимание.

Интересным, с научной точки зрения, является исследование противостояния общественных и индивидуальных моральных ценностей. В этом смысле изучение нравственных аспектов адвокатского мышления как “субъективного” (по нашему мнению, представитель каждой профессии обладает в той или иной степени специфическим профессиональным мышлением, называемым иначе как профессиональная деформация) и общественной морали как “объективного”, их взаимозависимости и взаимодействия является необычайно важным не только для адвокатской этики, но и для всей правовой системы в целом.

1.3. Особенности адвокатской этики как научной дисциплины

Как говорилось ранее, создание профессиональной этики как науки, изучающей мораль и нравственность через призму специфики той или иной профессии, было вызвано практическими потребностями последней. В ходе осуществления практической деятельности представитель профессии (в нашем случае – адвокат) сталкивался с ситуациями, поведение в которых не было регламентировано нормативно-правовыми актами. Возникла необходимость формирования некоторых принципов, которые бы позволили члену профессии ориентироваться в ситуациях, предполагающих несколько вариантов действий. Основой этих принципов стали представления профессиональной корпорации и общества и “должном”.

Отметим, что как общая, так и профессиональная этика достаточно сильно отличаются от других наук. Дело в том, что данные научные дисциплины носят скорее аксиологический (ценностный), нежели онтологический характер. Иными словами, категории, используемые этикой, направлены не столько на сущность определенного объекта, в отличие от

других наук, сколько на его оценку. Именно в этом и состоит главная особенность этики.

Кроме того, важно подчеркнуть, что в силу своей специфики этика (адвокатская в том числе) оперирует прежде всего такой категорией, как принцип. Принцип как некоторый в ненормативном смысле закон, как базовый способ решения чего-либо является основой изучения этики. Применительно к профессиональной этике адвоката, именно ее принципам в настоящей работе будет уделено особое внимание.

1.4. Значение адвокатской этики как научной дисциплины

В настоящее время практически никто не сомневается в целесообразности существования адвокатской этики как особой научной дисциплины. Однако в девятнадцатом и двадцатом веках вопрос о необходимости даже создания этических норм, регулирующих профессию адвоката, не говоря уже о дисциплине, изучающей их, был достаточно злободневным. Так, многие противники введения нравственных стандартов адвокатского поведения говорили о том, что отсутствует их практическая полезность в силу того, что профессия адвоката и понятия “честность, порядочность, добросовестность” несовместимы⁸. Адвокат, по их мнению, являлся человеком, защищающим убийц, насильников, грабителей и т.п., вследствие чего просто немыслимо было бы вообразить ограничение их деятельности этическими нормами. Однако недовольство общества адвокатурой, падение ее престижа вынудило часть, высказывавшую вышеуказанные тезисы, отказаться от своих слов. Уже в 1908 году в США появились Правила профессиональной этики адвоката, чуть позже во многих странах Европы начали приниматься в законодательном порядке Кодексы профессионального поведения адвоката.

⁸ Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. - СПб., 1895., с. 7

По мере развития экономических и политических отношений, научно-технического прогресса, что, естественно, отражалось на адвокатской практике, формировалась научная дисциплина, предметом изучения которой и было отражение принципов морали и нравственности в профессиональной деятельности адвоката.

Тем не менее стоит отметить, что, несмотря на существование кодексов профессионального поведения, огромного количества дел в отношении адвокатов, где в качестве основания фигурирует нарушение норм адвокатской этики, многие практики как в России, так и за рубежом скептически относятся к адвокатской этике как научной дисциплине. Возможно, главными причинами подобных мнений является отсутствие большого числа специалистов в этой сфере, а также, как указывалось выше, ценностный характер этой дисциплины: практически каждый адвокат, осуществляя практическую деятельность, вырабатывает собственную систему ценностей, ориентиров и установок, вследствие чего научные разработки адвокатской этики не будут для него актуальными.

Все же, по нашему глубокому убеждению, адвокатская этика как научная дисциплина имеет важное значение для регулирования деятельности адвокатов, формирования их мировоззрения и культуры мышления, однако отсутствие популяризации этой темы (по крайней мере, в России) будет не только тормозить ее научное развитие, но и вследствие этого снижать авторитет адвокатуры как публично-правового института.

Глава 2. Этические аспекты регулирования отношений в адвокатском корпусе

2.1. Принцип верховенства интересов корпорации и права

Адвокатура является важнейшим публично-правовым институтом. Главнейшей его задачей, как верно выразился Васьковский, является защита индивидуальных прав граждан во имя и в интересах общественного блага⁹. Следование этой цели укрепляет уверенность общества в реальной возможности правовой защиты, а также, что намного важнее, повышает уровень доверия социума к адвокатской корпорации. Однако обеспечить высокий уровень общественного доверия не сможет та адвокатура, которая не создала необходимую основу для регулирования отношений внутри себя, между своими членами. Поиск этой основы и составлял одну из главных задач адвокатской этики.

Фундаментальными принципами, на основании которых формировались этические требования к деятельности адвокатов, являются принципы верховенства интересов корпорации и права.

Принцип верховенства интересов корпорации означает, что адвокат в своей деятельности должен подчиняться целям и задачам адвокатуры. Частный интерес адвоката отходит на второй план, когда действия, продиктованные этим интересом, могут нанести ущерб престижу адвокатской корпорации, поскольку, в конечном счете, именно сумма действий отдельных представителей профессии и определяют отношение социума к ней. Поддерживать авторитет адвокатуры, ее честь, и обеспечивать своими действиями, культурой доверие общества к ней – адвокатуре – важнейшая обязанность каждого адвоката. Неслучайно в преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката РФ (далее – КПЭА РФ) содержится следующее: “Существование и деятельность адвокатского сообщества

⁹ Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. - СПб., 1895., с. 13

невозможны без <...> заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры”¹⁰.

Принцип верховенства интересов права предполагает, что члены адвокатуры в своей практике будут ориентироваться не только на личные и корпоративные интересы, но и на потребности права. По нашему мнению, главная из этих потребностей – обеспечение возможности более справедливого регулирования общественных отношений; именно этой цели права и должен способствовать адвокат посредством оказания юридической помощи гражданам.

Отсюда возникает проблема определенного противостояния интересов корпорации и права, встречающегося в нынешней правовой реальности. На практике очень часто возникает ситуация, когда в целях сохранения собственного достоинства и авторитета адвокатуры адвокат препятствует осуществлению правосудия (срывает следственные действия, умышленно “затягивает” судебные разбирательства и т.д.). Очевидно, что подобные действия не будут способствовать основным целям правового регулирования. Адвокат, как и другие юридические профессии, являясь частью правовой системы, должен прежде всего “служить праву”, а не препятствовать ему в интересах чего-либо или кого-либо. И, хотя в теории главной целью адвокатуры и является всемерное содействие развитию права¹¹, на практике мы обнаруживаем повсеместное игнорирование этого принципа. Считаем важным подчеркнуть, что интересы адвокатской корпорации и права не должны противоборствовать, вследствие чего при возникновении этически сложных ситуаций адвокат в силу своей обязанности служения праву должен руководствоваться именно интересами права. Данное положение частично

¹⁰ Кодекс профессиональной этики Адвоката (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017)

¹¹ Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. М., 2001., с. 10

закреплено в Кодексе адвокатов стран ЕС: “адвокат должен действовать в интересах права в целом <...>”¹².

Итак, принципы верховенства интересов права и корпорации являются основополагающими в адвокатской этике, причем интересы права являются первостепенными в отношении интересов адвокатуры.

2.2. Принцип корпоративной солидарности

По мере собственного развития адвокатуры различных стран пришли к известному еще со времен средневековых гильдий базовому принципу регулирования отношений внутри корпорации – принципу корпоративной солидарности. Неслучайно в Общем кодексе правил для адвокатов стран ЕС акцент делается именно на “духе корпоративного единства”, который означает отношения сотрудничества и взаимопомощи между адвокатами в целях интересов клиентов и “избегания ненужных споров”¹³. От себя добавим, что корпоративная солидарность нужна не столько клиенту, сколько самой адвокатуре, поскольку ее авторитет напрямую зависит от того, в какой степени адвокаты придерживаются данному принципу. Развивая данную мысль, отметим, что корпоративная солидарность – это прежде всего осознание адвокатами своей принадлежности к некоторому целому – адвокатской корпорации; именно это понимание и будет тем ориентиром, благодаря которому адвокату сможет регулировать свои действия в отношениях с другими представителями профессии.

Принцип корпоративной солидарности является первичным по отношению к рассмотренных далее. Именно он являлся необходимой

¹² Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года), п. 1.1

¹³ Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года), п. 5.5.1

основой для создания других этических принципов, регулирующих отношения между адвокатами.

Итак, принцип корпоративного, или “цехового”, единства предполагает признание адвокатом других членов адвокатского сообщества и выработка им соответствующей данному принципу модели поведения во взаимоотношениях со своими коллегами.

2.3. Принцип взаимоуважения

Принцип взаимоуважения адвокатами друг друга является производным от принципа корпоративной солидарности. В самом деле, трудно представить адвоката, который, не признавая своих коллег “по цеху”, интересов корпорации и вообще самого существования единства адвокатского сообщества, мог бы относиться с уважением к другим членам адвокатуры.

Принципы уважения адвокатами друг друга закреплены во многих кодексах профессиональной этики. Так, в Кодексе профессиональной этики адвоката РФ закреплено следующее: “Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав”¹⁴. Сходные положения можно найти в Основных положениях о роли адвокатов, Общем кодексе правил для адвокатов стран ЕС, Кодексе профессиональной этики канадской Ассоциации адвокатов и т.п.¹⁵.

¹⁴ Кодекс профессиональной этики Адвоката (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017), ст. 15

¹⁵ См. Положения о роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване, Куба, 27 августа – 07 сентября 1990 г.), ст. 10, 11; Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года), п. 5.1.

На наш взгляд, принцип взаимоуважения в силу специфики рассматриваемого нами предмета должен быть проанализирован не с позиции общей этики, а с позиции этики профессиональной. Общая этика акцентирует внимание на личности вообще (можно сформулировать следующим образом: относитесь с уважением к характеру, слабостям, недостаткам, особенностям другого человека). Адвокатская этика же, по нашему мнению, оценивает человека в первую очередь как представителя профессии, в силу чего черты характера, особенности внутреннего мира интересуют ее – адвокатскую этику - в меньшей степени. Профессиональная этика адвоката акцентирует свое внимание прежде всего на профессиональных качествах адвоката. Именно с этой точки зрения, как мы считаем, следует оценивать принцип взаимоуважения.

Принцип взаимоуважения – это проявление пиетета главным образом к профессиональным навыкам, умениям коллеги-адвоката. Принцип взаимоуважения предполагает в определенном роде почтительное отношение к правовым позициям коллег, методам и способам осуществления ими деятельности (если они не противоречат закону), профессиональным взглядам и т.д.

Было бы ошибочным утверждать, что только лишь уважением профессиональной составляющей личности адвоката ограничивается настоящий принцип. Очевидно, что принцип взаимоуважения адвокатами друг друга презюмирует уважительное отношение к самой личности коллеги (т.е. его манерам, характере, поведению), осуждает любые грубые (с точки зрения общей морали) высказывания, действия, бросающие тень на имя и честь адвоката-коллеги. Однако, по нашему убеждению, это не является основным предметом рассмотрения адвокатской этики в рамках вышеприведенного принципа.

2.4. Принцип недопустимости дискредитации коллег

Принцип недопустимости дискредитации коллег логически вытекает из вышеперечисленных принципов. Возникает вопрос: а действительно ли необходимо выделять данный принцип отдельно от принципов взаимоуважения и корпоративной солидарности? По нашему мнению, следует ответить утвердительно. По классификации, предложенной Гармаевым, принцип взаимоуважения можно отнести к т.н. общим принципам¹⁶. Как отмечает сам автор, этот вид принципов достаточно “широк” и подвержен опасности вольного толкования. Действительно, нарушил ли принцип взаимоуважения адвокат, который в частной беседе с клиентом, не используя оскорбительных и грубых выражений, слов, тем не менее критиковал подходы и взгляды своего коллеги, которого, возможно, действительно уважает, формируя у клиента определенное представление о данном члене адвокатского сообщества? Ответ будет, мягко говоря, неоднозначным. Именно вследствие этого нам представлялось правильным включить принцип недопустимости дискредитации коллег в настоящую работу и подчеркнуть его раскрывающий характер в отношении принципов взаимоуважения и корпоративной солидарности.

Дискредитацией в контексте адвокатской этики является совершение любых умышленных или неумышленных действий адвокатом, направленных на подрыв деловой репутации своего коллеги. На нормативном уровне принцип недопустимости дискредитации закреплён, например, в ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката РФ: адвокат не вправе использовать выражения, умаляющие достоинство и деловую репутацию другого члена адвокатуры (в том числе и вопросы обоснованности гонорара последнего, правильность или неправильность его действий и позиций), в беседах с доверителями или лицами, обратившимися за юридической

¹⁶ Гармаев Ю.П. – Комментарий к кодексу профессиональной этики адвоката, с. 5

помощью. На наш взгляд, обоснованность существования такого запрета, прежде всего, исходит из принципа корпоративного единства и верховенства интересов корпорации (об этом будет сказано ниже): адвокатура, являясь важным правовым институтом, контактирует с обществом через своих членов; поскольку одним из главных интересов адвокатуры является поддержание собственного авторитета в общественном сознании, умаление профессиональной чести отдельного адвоката отрицательно скажется на престиже всей адвокатской корпорации.

Кроме того, нельзя не отметить проблему следующего характера, которая особенно актуальна в России (хотя на Западе она также имеет место): с приходом и закреплением рыночной экономики (появления рынка юридических услуг, следовательно, конкуренции и пр.) адвокаты в известной степени перестали ощущать себя единым целым, поскольку появились возможности предоставлять адвокатские услуги в индивидуальном порядке (создавая, например, адвокатский кабинет)¹⁷. Деятельность адвокатов в еще большей степени, чем раньше (применительно к социалистическому прошлому России), стала подчиняться экономическому интересу – получению большего дохода. В погоне за гонораром многие адвокаты напрочь забывают об этических требованиях, цели своей деятельности, указанной в Законе об Адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ¹⁸, используют свой статус исключительно в целях личного обогащения. Для получения большего количества денежных средств некоторые члены адвокатского сообщества “переманивают” клиентов путем распространения заведомо ложных сведений о личности своих коллег-конкурентов. Иногда подобные ситуации могут возникать даже в рамках одного адвокатского образования. Как справедливо утверждает Гармаев, в подобных ситуациях

¹⁷ Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года; одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года), ст. 21

¹⁸ См. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года; одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года), ст. 1

страдают добропорядочные и честные представители адвокатуры¹⁹. Даже несмотря на попадание вышеуказанных действий под признаки состава преступления, указанные в ст. 128.1 УК РФ (клевета), отметим, что в КПЭА РФ существует специальная норма, запрещающая адвокату склонять лицо, которое пришло к его коллеге, к заключению договора об оказании юридической помощи между собой и данным лицом.²⁰

Продолжая тему недобросовестной конкуренции, считаем необходимым затронуть проблему рекламы адвокатских образований. Конечно, использование рекламы участником рынка – явление типичное в условиях рыночной экономики. Однако, как было указано выше, адвокатская деятельность не является коммерческой деятельностью, и главной целью адвокатуры по определению не может быть извлечение максимального дохода. Тем не менее возникал довольно сложный вопрос: как в условиях рынка обеспечить население информацией о существовании различных адвокатских образований без использования рекламных средств? Лучшее решение предложили США: этические кодексы значительного количества штатов настоятельно не рекомендуют рекламироваться адвокатским образованиям, однако дают возможность представлять *информацию* (т.е. некоторую сумму сведений, не содержащих оценочные суждения) о собственных юридических услугах²¹. Сходные положения можно найти и в КПЭА РФ²², где, в частности, информация о юридических услугах не должна содержать оценок других адвокатов, их критики и т.п. Очевидно, сделано это в целях искоренения недобросовестной конкуренции и поддержания

¹⁹ Гармаев Ю.П. – Комментарий к кодексу профессиональной этики адвоката, с. 10

²⁰ См. ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката РФ

²¹ См., например, "The State Bar of California". St. B. Cal. Retrieved 2020-02-21, "The State Bar of California". St. B. Cal. Retrieved 2020-02-21

²² Кодекс профессиональной этики Адвоката (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017), ст. 17

корпоративной адвокатской чести, не допускающей критики других адвокатов в целях привлечения клиентов (т.е. собственной выгоды).

Впрочем, применительно к условиям РФ, возникает следующая проблема: а что делать с лицами, не имеющими статуса адвокатов, но оказывающие юридические услуги, которые, будучи не связанными ограничениями, характерными для статуса адвокатов, активно рекламируя свои услуги, используют методы недобросовестной конкуренции (например, в своей рекламе критикуют адвокатов, адвокатские коллегии или бюро, нанося ущерб их деловой репутации)? Представляется верным пойти по пути Канады, где рынок т.н. паралигалов (paralegal – лица, которые осуществляют юридические услуги, но не имеют специального статуса lawyer) достаточно развит, и, вследствие этого, законодательно урегулирован. В частности, на паралигалов распространяется юрисдикция Профессиональной ассоциации юристов, которая полномочна отстранить лицо, не соблюдающее этические нормы, от предоставления юридических услуг населению.

Глава 3. Этические аспекты взаимоотношений адвоката и клиента

3.1. Принцип доверия как основа взаимоотношений адвоката и клиента

Главным предназначением адвокатуры, как справедливо заметил Жалинский, является всемерная защита клиента всеми законными способами²³. Однако обеспечить наилучшим образом защиту интересов клиента адвокат может только благодаря установлению доверительных отношений с ним. Принцип доверия является краеугольным камнем в системе отношений адвокат-клиент. Данные суждения закреплены на нормативном уровне во многих странах. Например, Федеральный закон об адвокатуре ФРГ указывает на особое значение фактора доверия во взаимоотношениях между клиентом и адвокатом²⁴.

Доверие клиента к члену адвокатской корпорации обеспечиваются прежде всего требованиями нормативного и этического свойства к личности последнего. К ним относятся честность, добросовестность, порядочность, разумность, своевременность оказания юридической помощи²⁵. На наш взгляд, именно добросовестность является ключевым качеством адвоката, поскольку она определяет максимальные границы оказания адвокатом юридической помощи. По мнению Барщевского, добросовестность – это использование правозащитником всех законных возможностей защиты прав и свобод доверителя²⁶. В этом смысле неиспользование адвокатом тех или иных, предусмотренных законом, способов, исходя из соображений личной выгоды (например, сохранение “дружественных отношений” со следователем, судьей) или гражданской трусости, которые бы улучшили положение клиента, ведет к подрыву доверия клиента, а следовательно, и общества к адвокатуре, вследствие чего к данному члену адвокатской

²³ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001, с. 18

²⁴ Федеральное положение об адвокатуре в Германии 1959 г., § 10.

²⁵ "Text of the Model Rules of Professional Conduct". (А.В.А. Retrieved 2020-02-22), p. 1.1, 1.2, 1.6, 1.7

²⁶ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000, с.35

корпорации должны быть применены самые строгие меры дисциплинарной ответственности²⁷.

Особенно актуальным для РФ является требование оказания квалифицированной юридической помощи. И если в большинстве развитых западных правовых порядков квалифицированность юридической помощи определяется существованием т.н. адвокатской монополии, то в РФ вопрос оказания профессиональной помощи стоит довольно остро (хотя в 2019 году были предприняты определенные меры, направленные на повышение ее качества)²⁸. Следует отметить, что предоставление неквалифицированных юридических услуг не только нарушает право граждан РФ, закрепленное в Конституции²⁹, но и бросает тень на образ всей адвокатуры, что будет служить потенциальным препятствием для построения доверительных отношений между клиентом адвокатом (к сожалению, распространение явление российской правовой действительности).

Важной гарантией доверия клиента к адвокату является его независимость как представителя корпорации правозащитников. Лицо, обратившееся за юридической помощью, не может доверять тому адвокату, который лично заинтересован в предмете обращения к нему за консультацией или на которого оказывается давление извне. Адвокат – это независимый участник правовой системы, и именно следование принципу независимости в своих действиях укрепляет доверие общества к адвокату. Как справедливо указывал Молло, совет, полученный от имеющего в данном деле собственную выгоду адвоката, не имеет никакой ценности для клиента³⁰.

²⁷ Из опубликованного фрагмента судебной речи адвоката Сергеева В.И. См.: Адвокаты-обвинители (комментарий к одному судебному процессу) // Адвокатская практика. 2002. N 2. С. 10.

²⁸ Федеральный закон от 02.12.2019 N 400-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"

²⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря, ст. 48

³⁰ Молло М. Правила адвокатской профессии во Франции. М., 1894, с. 34

Таким образом, принцип доверия является неременным условием существования отношений адвоката и клиента и обеспечивается значительным количеством этических требований к личности правозащитника.

3.2. Адвокатская тайна

Доверие клиента к адвокату обеспечивается институтом адвокатской тайны. Адвокатская тайна – это любая информация, касающаяся доверителя и ставшая известной адвокату в результате оказания ему юридической помощи. Следовательно, важнейшая обязанность любого члена адвокатской корпорации – сохранение в тайне сведений, сообщенных доверителем. Институт адвокатской тайны в силу своей важности защищен нормами законодательства³¹, а также решениями высших судебных инстанций³². Несмотря на нормативную закреплённость адвокатской тайны, данный принцип, по мнению Ватмана, имеет глубокую нравственную природу, вследствие чего и является особым предметом регулирования адвокатской этики³³. Нравственный характер адвокатской тайне придает, как верно говорил Кони, тот факт, что защитник получает доступ к самым сокровенным подробностям личной жизни клиента, о которых “слепая Фемида” не должна знать. Именно в силу специфики полученных сведений адвокат должен руководствоваться не только правовыми нормами, но и этическими соображениями.³⁴

В связи с этим возникает следующая проблема: какой характер носит адвокатская тайна – абсолютный (т.е. сведения о доверителе не могут быть разглашены адвокатом ни в коем случае) или относительный (информация о

³¹ См. Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ, ст. 8

³² Бородин С.В «Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии)»

³³ Ватман Д.П. указ. соч., с. 41

³⁴ Кони А.Ф. Нравственное начало в уголовном процессе. Собрание сочинений, том 4. М. 1967 г., с. 54

доверителе может быть разглашена в определенных ситуациях)? Разные правовые порядки отвечают на этот вопрос по-разному. Например, во Франции адвокатская тайна имеет абсолютный характер, что нередко подтверждалось решениями Конституционного Суда Франции (особенно остро проблема абсолютности адвокатской тайны стояла в 2004 году в результате вступления в силу “Закона Пербена”, существенно ограничивающего действие адвокатской тайны)³⁵. Немецкий законодатель также является сторонником абсолютизации принципа адвокатской тайны (за некоторыми исключениями, указанными в ст. 128 УПК ФРГ). В свою очередь, США и РФ не поддерживают абсолютный характер адвокатской тайны: Типовые правила этики американских адвокатов и КПЭА РФ разрешают раскрывать адвокату сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, в целях защиты своей личности в гражданском (где истцом или ответчиком будет являться доверитель) и уголовном процессе; Американская коллегия адвокатов, помимо вышеперечисленного, обязует своих членов разглашать информацию о жизни и личности клиента, если ее неразглашение приведет к совершению преступления. Хочется отметить интересную мысль, высказанную Барщевским и связанную с возможностью разглашения адвокатской тайны: адвокат в целях улучшения положения клиента может высказать некоторые сведения, составляющие предмет профессиональной тайны, даже при несогласии последнего³⁶. По нашему мнению, это будет исполнением профессионального долга и не должно считаться нарушением принципа недопустимости “измены” клиенту.

Возможно, самой важной проблемой является не столько характер адвокатской тайны, сколько несоблюдение адвокатами обязанности ее сохранять. Как указывает Лубшев, способы разглашения адвокатской тайны представителями адвокатской корпорации достаточно разные (от личной

³⁵ Анцупов Д. “Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны в США, Германии и Франции” – *Zakon.ru* - 31.10.2016.

³⁶ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000, с. 49

беседы до публичных выступлений)³⁷. В качестве лиц, получающих конфиденциальные сведения о доверителе, в большинстве случаев выступают работники правоохранительных органов, а также коллеги данного адвоката (например, члены той или иной адвокатской палаты). На наш взгляд, наиболее неэтичным является предоставление сведений, составляющих адвокатскую тайну, участникам стороны обвинения (прежде всего, следователям, дознавателям и т.п.). Обычно в таких случаях речь идет о т.н. “карманных адвокатах” (для следователя) или о существовании целых преступных группировок, состоящих из работников прокуратуры, следствия и даже судей. Ситуации, связанные с разглашением конфиденциальной информации адвокатом своим коллегам в целях получения совета и т.п., являются более неоднозначными и вызывают споры в адвокатском сообществе. И если в силу абсолютного характера адвокатской тайны, например, во Франции разглашение адвокатской тайны коллегам воспринимается как грубейшее нарушение основ профессиональной этики, то в РФ все не так однозначно: многие высказывались за предоставление возможности адвокатом делиться со своими “товарищами по цеху” сведениями, являющимися предметами профессиональной тайны, ссылаясь на пресловутый дух корпоративного единства. Следует согласиться с аргументами противников данной позиции – И. Трунова и Л. Труновой – клиент доверил тайные сведения своей личной жизни адвокату, вследствие чего последний не имеет морального права предоставлять ее другим лицам, кроме как в случаях, предусмотренных законодательством и кодексом профессиональной этики³⁸.

По нашему глубокому убеждению, раскрытие сведений, ставших известными правозащитникам в результате оказания юридической помощи доверителю, - проблема, скорее, общего нравственного и культурного уровня адвокатского сообщества. В этой связи считаем, что усиление наказания (как

³⁷ Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. М., 2001. С. 268

³⁸ Трунов И., Трунова Л. Адвокатская тайна // Российская юстиция. 2001. N 5. С. 56

дисциплинарного, так и уголовного) за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, не будет эффективной мерой, способной в будущем предотвратить вышеуказанные нарушения права и этики. Думается, более перспективным будет обращение внимания адвокатуры на профессиональную культуру собственных членов и проведение мероприятий, направленных на ее повышение.

3.3. Этические вопросы принятия поручения адвокатом и отказа от него

Одной из самых важных этических проблем адвокатуры являются вопросы принятия адвокатом поручения на ведение дела клиента. Несмотря на частичное регулирование этого вопроса законодательством (процессуальными кодексами, специальными законами), до сих пор в адвокатской корпорации ведутся споры относительно данной проблемы.

Можно выделить две самые распространенные точки зрения: адвокат обязан принимать все не противоречащие закону поручения, за исключениями некоторых случаев³⁹; адвокат имеет возможность в определенных ситуациях выбирать дела клиентов⁴⁰.

Сторонники первого подхода аргументируют свою позицию существованием нравственной обязанности адвокатуры – оказывать юридическую помощь любому обратившемуся лицу. По их мнению, адвокатура утратит свое общественное значение, когда каждый ее член будет ожидать “лучшего” клиента. Будучи согласными с данными суждениями, все же отметим, что очень часто возникают ситуации, когда принятие поручения невозможно по ряду обстоятельств.

Пожалуй, самой распространенной причиной отказа от поручения адвокатом является так называемый конфликт интересов. Конфликт интересов – это ситуация, при которой независимость адвоката при принятии

³⁹ Бенган И. О судоустройстве . СПб .1860 г., Пикар Э. Об адвокате (Парадокс). М. 1898 г., Невядомский

⁴⁰ Васьковский, Мейер, Джаншиев

поручения на ведение дела конкретного клиента может быть утрачена. Так, Типовые правила этики американских адвокатов выделяют в качестве оснований для отказа от принятия поручения следующие мотивы: присутствие личной материальной или неимущественной заинтересованности адвоката в предмете поручения; потенциальная возможность нарушения интересов другого клиента или третьего лица в связи с исполнением данного поручения; участие в данном или связанном с ним деле интересов бывшего клиента; родственные (свойственные) отношения с участниками стороны ответчика или обвинения; участие в рассмотрении данного дела к качестве госслужащего и т.д. Стоит отметить, что вышеприведенные основания находятся в большинстве процессуальных кодексов различных стран, что, однако, не исключает нравственное содержание данного вопроса.

Важнейшим основанием отказа от принятия поручения является его заведомо незаконный характер⁴¹. На практике часто бывают ситуации, когда клиент настаивает на использовании незаконных методов (например, дача взятки судье или следователю) адвокатом ради благоприятного для него – клиента – исхода дела или же вообще предмет поручения прямо противоречит закону. Следование закону – важнейшая нравственная обязанность адвоката; ее выполнение, как указывает КПЭА РФ, стоит выше интересов клиента. Вследствие этого адвокат имеет как законное, так и моральное право отказаться от принятия подобных поручений.

Более сложной представляется проблема безнравственности (но при этом законности) поручения. Например, клиент хочет истребовать от третьего лица уже полученную сумму, используя в качестве доказательства отсутствие документа, подтверждающего получение данной суммы

⁴¹ См. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года; одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года); Федеральное положение об адвокатуре в Германии 1959 г., п. 28

клиентом. В связи с этим следует согласиться с мнением Васьковского, утверждающего, что принятие безнравственного, но законного (не выходящего за рамки закона) поручения адвокатом – уже само по себе нарушение нравственного долга, следовательно, и адвокатской этики, вследствие чего является недопустимым⁴².

Весьма интересным является аргумент сторонников принципа избирательности дел клиентов, связанный с оценкой данного дела в плане его “перспективности”⁴³. Иными словами, апологеты вышеуказанного подхода предлагают адвокатам оценивать целесообразности принятия поручения с точки зрения наличия правовой позиции по делу. Критериями оценки правовой позиции являются в предложенной модели законность интересов клиента, существования достаточной доказательной базы, а также судебная перспективность данного дела (по мнению Барщевского, данный критерий можно свести к наличию возможности исполнения судебного решения в конкретном деле)⁴⁴. По нашему мнению, данные позиции гармонично учитывают интересы всех участников правовой системы (клиента – сохранение его денежных средств, времени в случае судебной бесперспективности дела; престижа адвокатуры – в случае отсутствия доказательственного материала; суда – будет реализован принцип судебной экономии, что является достаточно актуальным для современных судей, “загруженных” делами) и могут быть использованы адвокатами для принятия решения о целесообразности сотрудничества с конкретным клиентом.

Таким образом, не отрицая нравственный долг представителя адвокатской профессии, отметим, что принцип избирательного подхода поручений, в отличие от принципа обязательности принятия любого законного поручения, учитывает различного рода обстоятельства и тем самым в большей степени применим к современным реалиям.

⁴² Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. - СПб., 1895., с. 17

⁴³ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000., с. 101; Ватман, указ. соч, с. 65

⁴⁴ Барщевский М.Ю., указ. произведение, с. 102

3.4. Этические аспекты отказа от дальнейшего сотрудничества с клиентом

Наряду с этикой принятия поручения, одним из самых важных вопросов адвокатской этики является проблема отказа от дальнейшей работы с доверителем. Часто случается так, что адвокат, заключивший договор поручения, в силу тех или иных обстоятельств не может продолжать сотрудничать с клиентом.

Многие основания для подобного отказа от прекращения выполнения обязательств адвокатом схожи с описанными главой ранее. Так, например, самым распространенным поводом отказа от дальнейшего представления или защиты интересов клиента является конфликт интересов и потенциальная возможность его возникновения. Данные положения закреплены в процессуальных кодексах многих стран⁴⁵. Однако далеко не всегда наличие конфликта интересов мотивирует правозащитника расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи.

Принцип законности, как мы указывали ранее, является фундаментом взаимоотношений между клиентом и адвокатом. Тем не менее многие клиенты в силу низкой правовой культуры, психического состояния и пр. побуждают адвоката совершить противозаконные действия (дать взятку, “надавить” на свидетелей и т.п.). В таких случаях член адвокатской корпорации должен отказаться от дальнейшего ведения дела клиента. Как следует из смысла Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности, законность и мораль находится выше воли клиента.

Распространенной причиной “разрыва” отношений с доверителем является невыполнение последним своих денежных обязательств в отношении адвоката. Характерно, что европейские кодексы профессиональной этики адвоката, в отличие от американских стандартов поведения, не выделяют в качестве отдельного основания расторжения

⁴⁵ См., например, УПК РФ ,ст.72; УПК ФРГ, п. 50; УПК Франции, р. 98

договора данную ситуацию. Говоря о Типовых правилах поведения американских адвокатов, следует отметить сформулированный ими принцип, касающийся оплаты услуг членов адвокатуры: адвокат может отказаться от представления интересов клиента, если последний не выплачивает правозащитнику установленные договором денежные суммы. Отметим, что применительно к реалиям российского уголовного процесса данное этическое правило не может существовать, поскольку основания отказа от принятия поручения установлены УПК РФ⁴⁶.

Злободневной является проблема квалифицированности юридической помощи. На практике часто встречаются ситуации, когда адвокат или вообще лицо, не имеющее адвокатского статуса, принимая поручения, не соответствует его уровню профессиональной подготовки. Многие недобросовестные адвокаты в погоне за гонораром игнорируют факт своей недостаточной компетенции, в результате чего страдает прежде всего доверитель. Для недопущения подобных ситуаций, помимо существования в некоторых правопорядках институциональных инструментов, препятствующих вхождению в адвокатский корпус неквалифицированных лиц, адвокатская этика выработала закон (не в нормативном смысле), согласно которому адвокат, осознающий свой непрофессионализм в отношении предмета поручения, должен отказаться от него даже после принятия поручения.

В связи с тем, что принципы, рассматриваемые выше, преимущественно относятся в большинстве правопорядков к гражданскому процессу, следует уделить особое внимание уголовному процессу. Главнейшее этическое требование, выработанное практикой на протяжении нескольких столетий, — это недопустимость отказа от принятой на себя защиты по уголовному делу. Так, данное требование закреплено, например, в КПЭА РФ и УПК РФ. Как указывает Гармаев, многие нечестные адвокаты,

⁴⁶ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020), ст. 72

тем не менее, пытаются обойти императивные установления, закрепленные вышеуказанными документами, ссылаясь, например, на конфликты со следствием, судьей; незнания языка доверителя; большое количество принятых поручений; утрату доверия в отношениях с клиентом и т.д.⁴⁷. На двух последних остановимся поподробнее. Принцип принятия разумного количества поручений – основополагающее правоустановление, гарантирующее населению добросовестное оказание юридической помощи. Адвокат, стремящийся взять как можно больше дел, обычно преследует цели личного обогащения и тем самым совершенно не заботится о качестве оказываемой им помощи и престиже адвокатуры. На наш взгляд, такой адвокат, пытающийся отказаться от защиты клиента подобным образом, нарушает фундамент адвокатской деятельности – добросовестность и осознание своего нравственного долга перед обществом – вследствие чего должен прекратить оказывать юридическую помощь. В случае с утратой доверия в отношениях с клиентом законодатель презюмирует следующее: поскольку в охране своих прав и интересов заинтересован прежде всего клиент, то ему и должна принадлежать инициатива прекращения отношений со своим защитником. Об этом, к примеру, свидетельствует УПК РФ, предусматривающий отказ от адвоката подозреваемым или обвиняемым. Однако, по справедливому замечанию Гольдинера, положение адвоката и его клиента не равны, поскольку первый представляет из себя ценный ресурс, который необходим последнему⁴⁸. В контексте рассматриваемого вопроса это означает, что недобропорядочный защитник, пользуясь ненадежным положением подзащитного, вынуждает его отказаться от защиты: начинает специально демонстрировать низкий уровень компетенции, плохо работать; устраивать ссоры с клиентом; угрожать подзащитному или придумывать истории о скрытых конфликтах со следствием и судом. Очевидно, что

⁴⁷ Гармаев Ю.П. – Комментарий к кодексу профессиональной этики адвоката, с. 17

⁴⁸ Гольдинер В.Д. Об этике в деятельности адвоката. - "Сов. государство и право", 1965, №10, с.96

данные действия являются серьезными нарушениями профессиональной этики, однако их выявления связано с серьезными препятствиями и поэтому трудно выявляемо.

Подводя итог, подчеркнем, что отказ от дальнейшего сотрудничества с доверителем – это ситуация достаточно чрезвычайная и редкая. Адвокат ни в коем случае не должен злоупотреблять возможностью прекращения отношений с клиентом в одностороннем порядке без уважительной причины. Но если сотрудничество адвоката с данным клиентом невозможна в силу существования объективных обстоятельств, то нравственной обязанностью адвоката будет оказание помощи бывшему клиенту в поиске другого правозащитника. Для недопущения подобных ситуаций члену адвокатуры нужно тщательно подходить к оценке дела еще на стадии принятия поручения.

3.5. Этика назначения суммы гонорара

Проблема определения размера гонорара – одна из самых обсуждаемых в адвокатском сообществе. На наш взгляд, данный вопрос имеет в своем основании глубоко нравственную природу.

Совершенно очевидно, что адвокатская деятельность – не бизнес, направленный на сокращение издержек и получение максимальной “прибыли”, однако нельзя в условиях капиталистической экономики говорить о том, что члены адвокатского корпуса должны быть “среброненавистниками”. Подобные утверждения не имеют ничего общего с действительностью и только вызывают раздражение у представителей данной юридической профессии. По нашему мнению, гораздо важнее определить принципы нравственного и практического характера, которые позволят адвокатам устанавливать правильный (с точки зрения общества и корпорации) размер гонорара.

Для этого считаем необходимым использовать опыт западных коллег. В частности, Типовые правила, Общий кодекс ЕС, федеральные законы об адвокатуре Франции, ФРГ, Италии в качестве основополагающего принципа определения размера гонорара выделяет т.н. “разумность”. Разумность – это соответствие суммы вознаграждения характеру делу. В этом смысле существенными условиями, влияющими на данную сумму, по мнению западных партнеров, являются сложность дела, общие затраты, загруженность адвоката, сроки, деловая репутация, средний размер гонорара в данном регионе, выплачиваемый за выполнение подобного поручения. Заметим, что в силу специфики оказываемых услуг адвокат должен аргументировать величину устанавливаемого им вознаграждения и в случае несогласия клиента по некоторым пунктам обосновать свой выбор. Тем не менее, следует учесть, что сегодня, когда большинство адвокатов работают в юридических фирмах, размер гонорара определяется чаще всего типовым уставом адвокатского объединения, поэтому существенно не зависит от воли конкретного адвоката-работника фирмы. Из этого вытекает следующая проблема.

Дело в том, что стоимость квалифицированных юридических услуг – это проблема не только российского, но и мирового масштаба. Значительная часть населения планеты попросту не может удовлетворить финансовые запросы адвокатов. Отчасти это связано с нежеланием фирм работать с неплатежеспособной клиентурой. Однако нарушение нравственно-этической составляющей в таком подходе видно невооруженным взглядом: получается, что правовую защиту имеют лишь состоятельные слои, в отличие от подавляющего большинства населения. По нашему мнению, такое положение дел не может удовлетворять самому содержанию адвокатской этики, гарантирующей оказание юридической помощи каждому нуждающемуся. Несмотря на это, реальных механизмов искоренения подобных явлений не существует, поскольку связь размера гонорара и

экономической и политической ситуации, культуры мышления как самих работников юридических фирм, так и клиентов очень прочна.

Достаточно интересными являются вопросы, связанные с т.н. гонораром успеха (или условным гонораром). Гонорар успеха предполагает выплату в том или ином объеме денежного вознаграждения адвокату в зависимости от достижения благоприятного для интересов доверителя результата дела. Характерно, что континентальная правовая система, в отличие от англосаксонской, где гонорар успеха широко применялся и применяется, не признавала данный институт, однако со временем запрет на “условный гонорар” был снят во многих странах (отметим, что гонорар успеха применяется в основном в имущественных спорах, однако в некоторых странах – Южная Корея до 2015 года или Испания - он использовался или используется по уголовным делам)⁴⁹. Анализируя вышеуказанный процесс признания правомерным существования гонорара успеха, укажем на связанные с этим изменения содержания адвокатской этики: если раньше на континенте включение в договор условия о благоприятном исходе дела считалось неэтичным, то спустя время, в силу, как указал Конституционный Суд ФРГ, “нецелесообразности” запрета гонорара успеха, данный институт прочно вошел в практику, чем повлиял на этические принципы назначения гонорара. Добавим также, что до недавнего времени и в РФ был запрещен условный гонорар⁵⁰, однако, принимая во внимание его удобство как для клиента, так и для адвоката, законодатель узаконил его, что, безусловно, положительным образом скажется на адвокатской практике.

Итак, размер гонорара должен быть справедливым и соразмерным характеру и сложности дела, однако исполнение данных требований адвокатской этики наталкивается на непреодолимые препятствия культурного, социально-политического и экономического характера. Тем не

⁴⁹ Ключевская Н. "Гонорар успеха": от зарубежного опыта к отечественному – Гарант.ru – 26.02.2020

менее, убеждены, что идеал адвокатской этики, предполагающий ориентацию при назначении гонорара на социальное положение клиента, может быть в той или иной степени достижим даже в условиях сегодняшней непростой ситуации.

Глава 4. Этические аспекты взаимоотношений адвоката и правоохранительных органов

4.1. Принцип уважения участников судопроизводства

Справедливое отправление правосудия – главная цель любой правовой системы. Однако ее осуществлению препятствуют многие факторы. Одним из них является неуважительное отношение друг у другу членов профессий, непосредственно связанных с системой правосудия. Речь идет о взаимоотношениях между адвокатами, судом, органами следствия и прокуратуры.

Уважение к суду – это неотъемлемая составляющая правовой культуры любого лица юридической профессии. Однако в отношении адвоката как лица, которое контактирует не только с судом, но и с органами следствия, дознания, исполнения судебных решений, должны предъявляться дополнительные этические требования.

Данные требования находят свое выражение в принципе, закрепленном в Общем Кодексе адвокатов ЕС, - принципе уважения и признания всех участников судопроизводства⁵¹. Это этическое установление исходит из следующей логики: все юридические профессии, непосредственно связанные с судопроизводством, служат цели справедливого и равного для всего отправления правосудия, следовательно, невозможно представить ее осуществление без сотрудничества этих профессиональных корпораций, основанного на уважении ими друг друга. В практическом смысле уважительное отношение адвоката к другим участникам судопроизводства выражается в вежливом общении с судьей, прокурором, недопустимости срыва процессуальных действий, оскорбления представителей следствия и дознания и иными.

⁵¹ Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года), гл. 4

Итак, уважение всех участников судопроизводства является фундаментальным принципом, позволяющим члену адвокатуры выработать наиболее правильную в этическом смысле модель поведения в системе взаимоотношений, адвокат-правоохранительные органы.

4.2. Недопустимость корыстного сотрудничества с правоохранительными органами

Независимость адвокатской корпорации, как следует из Стандартов независимости юридической профессии международной ассоциации юристов, является необходимой гарантией защиты прав и свобод граждан⁵². Это в некотором роде органическое свойство адвокатуры. Тем не менее, некоторые правозащитники в сугубо корыстных и безнравственных целях нарушают важнейший как для самой адвокатской корпорации, так и для общества принцип независимости адвокатской ассоциации.

Наиболее ярко нарушение этого принципа проявляется в ситуациях, когда адвокаты, переступая через нравственный долг своей профессии, сотрудничают с органами следствия, дознания, судьями ради получения некоторых материальных или нематериальных благ (например, “дружеских” отношений с представителями судейского корпуса, прокуратуры). Как указывает Гармаев, речь идет о так называемых “коррупцированных” адвокатах. Например, недобросовестные члены адвокатуры уже на первой консультации с клиентом намекают тому о “связях” со следователем или прокурором, вынуждая клиента выплачивать огромные суммы (при его несогласии применяя методы шантажа)⁵³. Вышеуказанный автор также отмечает существование настоящих преступных группировок, состоящих из адвоката, следователя, судьи и прокурора, которые, пользуясь своим

⁵² Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (Приняты на конференции МАЮ в сентябре 1990 г. в городе Нью-Йорке), преамбула

⁵³ Гармаев Ю.П. – Комментарий к кодексу профессиональной этики адвоката, с. 20

должностным положением, по сути, вымогают деньги из подозреваемых или обвиняемых.

Грубейшим нарушением основ профессиональной этики является отказ от защиты, представления клиента или недобросовестное исполнение своих обязанностей в рамках договора поручения в связи с “подкупом” адвоката сотрудниками правоохранительной системы. Причем необязательно “подкуп” должен иметь денежное выражение – гораздо чаще речь идет о налаживании “контактов” с членами правоохранительных органов.

В этой связи остается актуальной проблема бесплатных адвокатов, или адвокатов по назначению. Во многих правопорядках предоставление подозреваемому или обвиняемому бесплатного адвоката основывается на решении следователя, дознавателя или судьи. Очевидно, что недобросовестному следователю или судье не “нужен” адвокат, который будет препятствовать его работе. Именно поэтому в практике и возникло такое понятие, как “карманный адвокат”. Под этим термином чаще всего имеют в виду члена адвокатской корпорации, который состоит с представителем стороны обвинения в товарищеских отношениях и вследствие этого “закрывает глаза” на процессуальные нарушения, ошибки оппонента и всячески способствует разрешению дела наиболее выгодным для последнего способом. Несмотря на введение в некоторых регионах автоматизированной системы распределения бесплатных адвокатов, проблема их зависимости от следствия до сих пор остается достаточно злободневной⁵⁴.

Подчеркнем, что вышеприведенные действия членов адвокатуры во многих случаях не только являются нарушением морально-этических требований, но и закона. Как верно говорил Ватман в “Судебных речах”, опасность корыстного сотрудничества адвоката с правоохранительными органами таится не столько в самом факте его существования, сколько в

⁵⁴ Саркисов В. – “Адвокат по назначению: для чего он нужен?” – Zakon.ru – 12.11.2018

полном игнорировании интересов клиента, вследствие чего нарушаются нравственные основы всего существования адвокатуры⁵⁵.

4.3. Преемственность между государственной и частной сферами

Достаточно распространенным явлением современной правовой действительности является переход государственных служащих в частную сферу. Вместе с тем, данный переход имеет ряд этических проблем.

Главной из них является занятие адвокатской деятельностью бывшего следователя, прокурора, судебного работника по прежнему месту работы. Дело в том, что на практике часть лиц, перешедших из государственной в частную сферу, использует свои личные связи с работниками следствия, суда и прокуратуры. Логичным следствием такого положения дел стала популярность в кругах потенциальных клиентов таких адвокатов и создание в глазах населения образа адвоката-посредника между клиентом и представителями правоохранительных органов. Очевидно, что престиж адвокатуры в глазах общества был существенно подорван. Кроме того, применительно к России, пример успешности лиц, ставших адвокатами после государственной службы, побуждал добросовестных адвокатов использовать неэтичные и даже незаконные методы ведения дел. Еще в середине двухтысячных опрос Московской городской коллегии адвокатов явно продемонстрировал недовольство существованием так называемой связки “следователь – свой адвокат”⁵⁶. Очевидно, что решением подобной проблемы является практикующийся в Европе (и введенный в некоторых российских регионах – например, в Москве) принцип невозможности оказания

⁵⁵ Судебные речи / Д. П. Ватман ; Российская акад. правосудия. - Москва : Статут, 2006. , с. 154

⁵⁶ Петрухин И.Л. Отчет о социологическом исследовании факторов, влияющих на деятельность адвокатов Московской городской коллегии адвокатов // Рассказывают адвокаты /Отв. ред. Резник Г.М. М., 2000. С. 114 - 115

юридической помощи адвокатом в том районе, где он ранее работал сотрудником правоохранительной системы.

Другой концептуальной проблемой перехода лица из государственной службы в частную сферу является столкновение этических принципов, присущих его старой и новой работе. Особенно остро данный конфликт проявляется в отношениях с клиентом, избрания методов и средств ведения дела, общении с судом и следствием. Очевидно, что, став адвокатом, бывший следователь, привыкший “давить” на подозреваемых, не может не использовать известные ему приемы ведения дела, которые далеко не всегда соответствуют адвокатской этике, а очень часто ей противоречат. Например, одним из негласных правил органов следствия можно считать презумпцию недоверия информации, сообщенной подозреваемым. В то же время адвокат, в соответствии с этическими правилами, обязан доверять всему, что рассказал ему подзащитный. Налицо явное противоборство требований профессиональной этики. Как мы неоднократно указывали, задача этики – это формирование культуры мышления, вследствие чего бывший следователь или прокурор, ставший адвокатом, в силу профессиональной деформации вряд ли сможет изменить свое сознание на “адвокатское”, понять и принять основные постулаты адвокатской культуры восприятия мира, человека и общества.

Итак, подчеркнем, что проблемы, относящиеся к переходу из государственного в частный сектор в рамках юридической профессии, имеют мировоззренческую природу и связаны прежде всего с профессиональной культурой данного лица.

Заключение

Подводя итог, хочется отметить, что проблемы адвокатской этики — это проблемы не столько даже адвокатуры (хотя, безусловно, они ее непосредственно касаются), сколько общества в целом.

Профессиональная этика адвоката – категория общественная. Она значительным образом зависит от направления движения социального организма. В этом смысле адвокатская этика не может вырабатывать те или иные постулаты, не ориентируясь на общественное сознание. Неразрешимые противоречия общественного бытия накладывают на профессиональную этику адвокатов серьезный отпечаток, заставляя ее двигаться по тем путям, которые с позиции общечеловеческой морали могут даже не являться правильными.

Несмотря на это, адвокатская этика все же представляет собой некий независимый в той или иной степени от общественного бытия идеал, к которому должен стремиться адвокат. Тем самым адвокатская этика служит общественным интересам, препятствуя деградации такого важного публично-правового института, как адвокатура.

Анализируя проблемы адвокатской этики, нетрудно заметить, что ее содержание во многих правовых порядках практически идентично. Считаем, что это обусловлено прежде всего универсальным (в отношении любой страны) характером профессионального долга адвокатуры – защиты личности, общества и права. Следствием этого и стала универсализация правил адвокатской этики. Мы уверены, что можно и нужно говорить о существовании интернациональности адвокатской корпорации и профессиональной этики правозащитников.

По нашему глубокому убеждению, интернационализация адвокатской этики – это закономерный процесс ее развития, обусловленный идентичностью предназначения адвокатуры. Именно поэтому к данному процессу нельзя относиться отрицательно. Наоборот, адвокатуры различных

стран должны сотрудничать друг с другом, обогащая адвокатскую этику, и создавать таким образом тот идеал адвокатского поведения и культуры миропонимания, который наиболее лучшим образом отвечает вызовам современности. Только так и только тогда доверие общества к адвокатуре и праву будет неизменно возрастать.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года; одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года);
2. Кодекс профессиональной этики Адвоката (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017);
3. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года);
4. Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности (Принята на VI Петербургском международном юридическом форуме 19 мая 2016 года);
5. Положения о роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване, Куба, 27 августа – 07 сентября 1990 г.);
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
7. Федеральное положение об адвокатуре в Германии 1959 г.;
8. "Text of the Model Rules of Professional Conduct". (A.B.A. Retrieved 2020-02-22);
9. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (Приняты на конференции МАЮ в сентябре 1990 г. в городе Нью-Йорке);
10. "The State Bar of California". St. B. Cal. Retrieved 2020-02-21;

11. Правила адвокатской этики Международного союза (Содружества) адвокатов;
12. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020);
13. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (1958 г.);
14. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия (1879 г.);
15. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. N 128-О по жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст.72 УПК РСФСР, а также ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР;
16. Анцупов Д. "Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны в США, Германии и Франции" – Закон.ru - 31.10.2016;
17. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000;
18. Бентан И. О судоустройстве . СПб .1860 г.;
19. Буробин В.Н. - Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / - Изд. 2-е, перераб. и допол. - М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003;
20. Бородин С.В «Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии)»;
21. Бойков А.Д. Нравственные основы судебной защиты. М.1978г.;
22. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. - М.: Юрид. лит., 1978;
23. Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. - СПб., 1895;
24. Ватман Д.П. Адвокатская этика. - М.: Юрид. лит., 1977;
25. Ватман Д.П. – Судебные речи - Российская акад. правосудия. - Москва : Статут, 2006;
26. Гармаев Ю.П. – Комментарий к кодексу профессиональной этики адвоката;

27. Гольдинер В.Д. Об этике в деятельности адвоката. - "Сов. государство и право", 1965, №10;
28. Гусейнов А. А. Этика // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН;
29. Киселев Я.С. Этика адвоката. Л., 1974;
30. Кони А.Ф. Нравственное начало в уголовном процессе. Собрание соч., том 4, М. 1967;
31. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. М., 2001;
32. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. - М., 1913;
33. Молло М. Правила адвокатской профессии во Франции. М., 1894;
34. Пикар Э. Об адвокате (парадокс). - М., 2000;
35. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М. 1927 г.;
36. Саркисов В. – “Адвокат по назначению: для чего он нужен?” – Zakon.ru – 12.11.2018;
37. Трунов И., Трунова Л. Адвокатская тайна // Российская юстиция. 2001. N 5.